

Мохсун НАГИСОЙЛУ

**«ШУХЕДА-НАМЕ» НИШАТИ - ЦЕННЫЙ ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ**

Мақалада XVI ғасырдағы Нишатидің «Шухеда-наме» («Азаттанушылар туралы кітап») еңбегі түркі тілдерінің тарихи лексикологиясы бойынша құнды дереккөз екені айтылып, лексикалық бірлікте талдау жасалады.

Мақаледә XVI үйзүйла айт Нишатинин “Şuheda-name” eseri leksikolojik açıdan incelenmektedir.

В изучении исторической лексикологии тюркских языков, в частности азербайджанского языка важное значение имеет исследование средневековых рукописей, среди которых особое место занимают прозаические сочинения, переведенные с арабского и персидского языков. Одним из таких ценных средневековых переводных произведений является «Шухеда-наме» («Книга о мучениках») Мухаммеда Катиба Нишати. Единственная рукопись-автограф переводчика хранится в Институте рукописей им. М.Физули Национальной Академии наук Азербайджана (шифр М-259; 338 л., 19х27 см). Перевод выполнен в 945/1539 г. в Ширазе по указанию Сефевидского шаха Тахмаспа I с книги «Роузат аш-шухада» («Сад мучеников») Хусейна Ваиза Кашифи (ум. в. 910(1504-1505), написанной на персидском языке. Перевод, как и персидский оригинал, состоит из десяти глав и в основном, повествует о событиях, связанных с трагической гибели имама Хусейна в Кербела.

«Шухеда-наме» является богатейшим материалом как для изучения истории развития азербайджанско-тюркского языка в целом, так и для исследования исторической лексикологии тюркских языков в частности. Превосходство этого ценного письменного памятника над другими азербайджанскими рукописными сочинениями средневековья заключается в том, что он был предназначен для широких народных масс и написан на живом общенародном языке. В переводе чувствуется органическое соединение разговорной речи с письменным литературным азербайджанско-тюркском языком XVI века.

Талантливый переводчик Нишати как выдающийся художник слова умело использовал богатством словарного состава азербайджанско-тюркского языка, его разнообразными возможностями. Достаточно сказать, что персидский глагол *زَدَن* *zadan* («бить», «ударить») Нишати передал его четырьмя тюркскими эквивалентами: *urmak*, *çalmak*, *degdirmək*, *yetürmək*, а арабское причастие *موكل* *movakkel* в значении «смотритель», «надзиратель» тремя: *karavul*, *keşikçi* и *saxlayıcı*.

Богатая и разнообразная лексика «Шухеда-наме» изобилует тюркскими словами, среди которых привлекает особое внимание архаизмы тюркского

происхождения по сравнению с современным азербайджанским языком. Их можно делить на следующие семантические группы:

1. Военная лексика: *ایغاغ ayğay* «лазутчик», *بکلیبکی beglerbegi* «главнокомандующий», *چالیش çalış* «рукопашная схватка», *چری çeri* «войско», «армия», *غجرچی yasarçı* «военный связист», *قول kol* «центр армии», «фланг фронта», *تاولغه tavilya* «военный шлем», *تیپ tip* «центр армии», *تواغچی tevaççi* «военный инспектор», «военный начальник», *توقچی tukçi* «знаменосец», *اوغراش uğraş* «битва», *اولجا ulca* «военнопленный» и др.

Среди этих слов *ayğay*, *tevaççi*, *yasarçı* и *ulca* не встречаются в других азербайджанских литературных памятниках, но зарегистрированы в древнетюркских словарях и источниках по истории тюркских языков, остальные же наблюдаются в языке «Китаби-Деде Коркут» и азербайджанских классиков.

2. Название животных и птиц: *کییک keyik* «олень», «горный козел», *کولوک kölük* «вьючное животное», *کولان kulan* «дикий конь», *کوتل kutel* «лошадь ведомая под узды», *کارچغای karçağay* «сокол» и др.

Среди этих слов только *kutel* зафиксированный в древнетюркских словарях не обнаружено в других письменных памятниках азербайджанского языка.

3. Профессиональная терминология: *قانجوغه kancuğa* «торока», «ремни у седла», *قازوغ kazıy* «кол», «столб», *اییر iyer* «седло», *صداق sadak* «футляр для лука», *اوکک ükek* «кеджаве» (сиденье с навесом на спине или по бокам верблюда или лошади) и др. Кроме *ükek* все остальные слова наблюдаются и в других азербайджанских литературных памятниках. Слово *ükek* зафиксировано в Диване Махмуда Кашгари.

4. Слова, означающие религиозные понятия: *çeleb* «бог», *damu* «ад», *истау* «рай» и др. Все эти слова довольно часто встречаются в азербайджанских литературных памятниках средневековья.

Архаическую лексику «Шухеда-наме» можно также рассматривать в составе следующих групп с точки зрения употребляемости и не употребляемости в современном литературном азербайджанском языке, а также в его диалектах и говорах:

а) архаические слова, полностью выпавшие из литературного языка и современного употребления. Отметим несколько из них:

الذک öleñ- «луг», «степь», «пастбище»:

Yusef dedi: Hanı öleñde diveni otlayubdur? Dedi: Al-i-Yakub öleñinde. (Юсиф спросил: твой верблюд пасся в каком пастбище? Тот ответил: в пастбище Якуба.)

Данное слово не обнаружено в других азербайджанских литературных памятниках. Азербайджанский ученый Г. Зариназаде отмечал употребление

его в исторических сочинениях, написанных на персидском языке во времена правления Сефевидов. «*Oleñ*» зафиксирован в древнетюркских словарях.

تابين *tabin* – «слуга»:

İmamın tabınları tamam geca ac – susuz Tañrının zikrine ve Mustafanın salavatuna keçürdilər.

(Слуги имама ни евши и ни пивши всю ночь провели в молитвах богу и благословении Мустафы.)

Слово «*tabin*» тоже не обнаружено нами в других литературных памятниках азербайджанского языка, оно зафиксировано в словаре Радлова.

В «Шухеда-наме» употреблены также слова «*tabınbası*» («главный слуга») и «*tabın etmək*» («принят в слуги».)

جوجوک *cucuk* – «сладкий»:

Degil söz kim, cucuk sözün yamin könlüm kılır şadan.

(Изреки слово, ибо твои сладкие слова превращают в радость горесть моего сердца.)

Данное слово зафиксировано в Диване-Казы Бурханаддина в фонетическом варианте سوجی *suci*.

چولغا *çulğa* – «замотать», «запутать»:

Şahzadeni bir saru kundaya culyayub gəturdi.

(Замотав Шахзаде в желтые пеленки она привела его.)

Данное слово встречается в «Китаби-Деди Коркут».

قىرغىل *kıryıl* – «человек средних лет»:

Amir Hamza kıryıl idi. Şeybenin yenimi oldu ki, ol dexi kıryıl idi

(Амир Хамза был человеком средних лет, его противник Шайба тоже был в возрасте средних лет).

Слово *kıryıl* зафиксировано в Диване Махмуда Кашгари.

قیتول *kaytul* – «лагерь»:

Bəs İmam Hüseyinün xidmetinden disxaru çıxub öz kaytuline kayutdı.

(Он вышел из шатра Имам Хусайна и вернулся в свой лагерь).

Данного слова мы не обнаружили в письменных памятниках азербайджанского языка, оно зафиксировано в словаре Будагова.

گيدر *gider* – «убирать», «уничтожить», «удалять»:

Dopunun etagini yüzünden gider.

(Убери подол одежды с лица.)

Mən dexi bu xəyalı başımdan giderdüm.

(Я тоже эту мысль выбросил из головы.)

Данное слово встречается в «Китаби-Деде Коркут».

В эту же группу можно отнести также слова اوغراشمق *uyraşmak* («сржаться»), دون/تون *dun/tun* («ночь», «прошлая ночь»), سين *sin* («могила»),

قوتاو *kuthu* («счастливый»), ايلتمک *iletmek* («тащить», «нести») и другие, которые довольно часто встречаются во многих литературных памятниках азербайджанского языка.

б) архаические слова, вышедшие из литературного азербайджанского языка, но сохранившиеся в диалектах и говорах азербайджанского языка.

تک دور *tək dur* – «молчать»:

Yezid bu sözden yezibe varub dedi: Ey Yehuda, tek dur.

(Обозлившись на это слово, Йезид сказал: Эй Йахуда, замолчи!)

Данное сочетание зафиксировано в ленкоранском и астаринском говорах азербайджанских диалектах в форма «*tek din*» (замолчи, не разговаривай, типе). Сочетание зафиксировано в Диване Махмуда Кашгари.

دونكور ليک ايله *doğurluk elemek* – «сватать», «просить руки девушки»:

Abdullah dedi: Menden saru dexi vekil ol ve döğürlük ele!

(Абдуллах сказал: Будь и моим доверенным лицом (адвокатом) и посватайся для меня.)

В районе Болниси Грузии употребляется слово *дунгур* в значении «сват». Слово *doğur* зафиксировано в словаре Радлова.

قازوغ *kazuy* – «кол», «столб»:

Çadırın degil koparsun, kazuyı berkitmesün.

(Скажи ему пусть не снимает палатки и не укрепит кола.)

Слово *kazuy* зафиксировано в древнетюркских словарях и употребляется в форме *газых* в гахском и огузском говорах азербайджанского языка.

کنکاش *geleş* – «советоваться»:

Kerezci ol, ta seninlen oturub müsfiklär kimi geneşelim

(Будь беспристрастным, чтобы могли с тобой посидеть и сердечно посоветоваться.)

Данное слово употребляется во многих диалектах и говорах азербайджанского языка в формах: «геишмаг», «ганашмак», «ганишмак». Глагол «ганашмак» встречается в «Китаби Деде-Коркут».

В «Шухеда-наме» употреблено также слово *کنکاش* *geleş* – «совет», которое зафиксировано в древнетюркских словарях и употребляется в ширванском говоре азербайджанского языка в форме «ганашик».

یغلا *yıgla* – «плакать»:

Yakub çok müddetdür kim, onun ferayında yıgılar.

(Якуб уже долгое время плачет от разлуки с ним.)

Глагол «*yıglamak*» зафиксирован в древнетюркских словарях и употребляется в шекинском диалекте, а также закатальском и гахском говорах азербайджанского языка.

یغ *yeg/yiğ* – «рукав»:

Bu yırtmış yığ ilen tanıgil.

(Узнай меня с этим рваным рукавом.)

В эту группу архаизмов «Шухеда-наме» также можно отнести слова *یازی* *yazı* («равнина», «степь»), *صایرو* *sayru* («больной»), *بای* *bay* («богатый»), *اسمارله مق* *ismarlamak* («поручать»), *اولاشمق* *ulaşmak* – («соединяться»),

چزمک *çözmek* («развязать»), آریدمق *arıdmak* («чистить»), («очищать») и другие.

в) архаизмы, отличающиеся от современных своим фонетическим составом.

В «Шухеда-наме» наблюдаются десятки слов, которые в современном азербайджанском языке претерпели определенные фонетические изменения.

В лексике «Шухеда-наме» представляется большой интерес также лексические параллелизмы. Независимо от персидского оригинала, переводчик параллельно употребляет различные по происхождению, но единые по значению слов в составе одного предложения или бейта (основную, большую часть текста рукописи составляет проза, сопровождающаяся стихотворными отрывками).

Лексические параллелизмы «Шухеда-наме» состоят из тюркских, персидских и арабских синонимов, которые можно делить на три группы:

I. Параллельное употребление азербайджанских и общетюркских слов: *say-esen* («здоровый»), *duş-uşku* («сон»), *gece-diin* («ночь»), *geyesi-don* («одежда») *çokluk-kalabalik* («большинство»), *bitün-varı-kamı* («все», «все», «вес»), *aylamaç-yığlamaç* («плакать»), *istemek-dilemek* («просить»), *varmaç-getmek* («идти», «ходить»), *sınmış-ıfanmış* («разбитый»), *çapalak-tapança* («пощечина») и др.

II. Параллельное употребление азербайджанских и персидских слов: *tor-dam* («ловушка»), *bitik-name* («письмо»), *us-huş* («сознание», «ум», «разум»), *çeri-sepah* («войско»), *ün-avaz* («голос»), *koxu-buy* («запах») и др.

III. Параллельное употребление азербайджанских и арабских слов: *ıldırım-saeka* («молния»), *ölke-memleket* («страна»), *yardım-meded* («помощь»), *ulus-kismet* («доля», «часть»), *korxu-tehdid* («угроза»), *don-lebas* («одежда»), *toz-yobar* («пыль»), *başılamak-afv kalmak* («прощать») и др.

Данный стилистический прием характерен для языка «Китаби Деде-Коркут», произведений Насими и других азербайджанских средневековых литературных памятников.

В целом, азербайджанский прозаический переводный памятник «Шухеда-наме» является ценным источником по исторической лексикологии тюркских языков.

REZUME

Nagisoğlu M. (Baku)

“SHUKHEDA -NAME ” BY NISHATI – A VALUABLE SOURCE IN HISTORICAL LEXICOLOGY OF TURKIC LANGUAGES

The article deals with “Shukheda -Name ” by Nishati as a Valuable Source in Historical Lexicology of Turkic Languages of the 16th century.